

«...Мы очень рады, что вы пришли сюда сегодня и решили стать нашим членом. Наш клуб, основанный в этом году, также является новичком среди клубов. Надеюсь, мы сможем расти вместе и становиться лучше после выпуска...» Как директор клуба, Сяомэй произнёс первую речь перед студентами, которые впоследствии стали его членами. Сначала Ронггуй переживал, что Сяомэй просто скажет: «Привет всем» и уйдёт. Неожиданно Сяомэй произнес целый абзац!

Хотя времени было гораздо меньше, чем у лидеров других клубов, речь Сяомэя звучала особенно талантливо. Честно говоря, место, где они собрались, чтобы выступить, находилось рядом с их временной кабиной для набора, которая была очень простой. Место, где выступал Сяомэй, представляло собой всего лишь временную возвышенную трибуну. Однако его взгляд был сосредоточен, он обводил аудиторию по очереди. По выражению лиц слушавших его речь участников было видно, что он заставил всех почувствовать, что за ними пристально наблюдают!

У Сяомэя холодный, отстранённый вид! Он красив, а его голос негромкий, но ровный и медленный. Членам команды в зале буквально приходится напрягать уши, чтобы расслышать его! И чем больше он старается, тем больше ему удаётся привлечь внимание всех. Чтобы отчётливо его услышать, все невероятно сосредоточены, их взгляды устремлены в одну точку, их мысли сосредоточены, их уши напряжены!

Ронггуй, стоявший прямо за Сяомэем, мог непосредственно ощущать смену выражений лиц и эмоций зрителей. Сначала их лица становились всё серьёзнее, затем всё более возбуждёнными, а затем, неожиданно, на их лицах появилась смесь эмоций? Возбуждение?

Под косвенными взглядами этих фанатичных глаз маленькое тело Ронггуя задрожало: Дин, это просто как гипноз!

Я никогда раньше не думал, что их Сяомэй настолько похож на шарлатана!

Однако он привык к восторженным взглядам фанатов (← симулировано во сне), и его изначальная личность была беззаботной и весёлой. Ронггуй немного потрескивал, а затем перестал дрожать.

Он даже стоял среди новых членов внизу, махал им правой рукой и кричал: «Да здравствует министр!»

Сяомэй: ==

В результате, когда Сяомэй закончил свою речь и объявил об окончании вербовочной кампании, на самом деле мимо проходили десятки прохожих, которые просто присутствовали на сеансе.

Наконец, Сяомэй пожал руки всем участникам, которые были в таком восторге. Он не только Сяомэя, но и попросил Нань Бо и других присоединиться к нему, чтобы пообщаться и пожать

руки каждому участнику, который уходил.

Пока другие клубы ещё произносили речи, они уже пожимали друг другу руки и прощались. Однако все новые члены отказались немедленно уходить. Вместо этого они выстроились в длинную очередь, с нетерпением ожидая возможности пожать руки своим лидерам. Пожав руки, новые члены ушли с мечтательным и воодушевлённым выражением лиц. Это... это...

Этот новый клуб похож на культ — на данный момент так думают и лидеры нескольких соседних клубов!

Щёлк, щёлк! Ронггуй, не присутствовавший на прощальном рукопожатии, тоже был занят. Он взял на себя смелость сфотографировать новых членов клуба: Сяомэя, Нань Бо и остальных. У них была отдельная страница клуба, и сегодняшние фотографии будут загружены туда, пополняя контент. Более того, камера имела функцию печати, так что каждый, кто подходил пожать руку, получал фото с «высокопоставленными» членами клуба на память о своём членстве.

У Ронггуя хорошая идея~

Когда они начали прощаться, другие клубы всё ещё произносили речи, но теперь они уже давно закончили свои речи, и их прощание ещё не было закончено. В результате они стали последним новым клубом, покинувшим клуб!

К счастью, Ронггуй уже видел конец команды.

В конце очереди был мальчик.

Он выглядел не очень старым, худощавого телосложения, с длинными золотисто-каштановыми волосами, аккуратно ниспадавшими на плечи. Лицо у него было бледное, губы плотно сжаты, а зелёные глаза устремлены на... Сяомэя?

Это неудивительно. Почти все в команде смотрели на Сяомэя, но большинство — с фанатизмом. Взгляд последнего парня нельзя было назвать равнодушным, но помимо энтузиазма, в нём были какие-то более сложные эмоции, которые Ронггуй не мог понять. Однако из-за этих различий он сразу заметил другого человека!

Другой человек держал в руке чемодан.

На первый взгляд было очевидно, что это новенький, пришедший на регистрацию. Он уже прошёл регистрацию и даже не успел оставить багаж перед приходом в церковь... Нет, вступил ли он в секту?

Наклонив голову, Ронггуй посмотрел на человека, спокойно стоявшего в конце упряжки и

медленно продвигавшегося вперед.

Наконец настала его очередь.

Он распечатал только что сделанную фотографию и отдал её предпоследней девушке, которая пожала руку Сяомэй. Девушка ушла с восторженным выражением лица, и Ронггуй быстро подозвал парня в конце очереди.

Сяомэй слегка повернул голову, и его взгляд встретился с мальчиком, который только что подошел.

Голубые глаза были подобны спокойной поверхности озера, без единой ряби.

Когда другой человек подошёл прямо к нему, Сяомэй медленно протянул ему руку. Его рука на мгновение замерла в воздухе. Всё было бы хорошо, если бы другой человек не протянул руку сразу же, но его глаза горели нетерпением, а губы слегка дрожали. В этот момент Ронггуй почти забеспокоился, что другой человек сделает с Сяомэем что-то плохое. Как раз когда Ронггуй раздумывал, стоит ли ему подойти и разнять, тот наконец двинулся с места.

Тонкая рука, более белая, чем у Сяомэя, крепко сжала протянутую руку.

Он сжал его с такой силой, что Ронггуй увидел вздувшиеся вены на тыльной стороне его ладони.

Это... выглядит немного опасно, как ни посмотри~

Глядя на худого мужчину, с некоторым беспокойством пожимающего руку Сяомэя, Ронггуй не знал, что делать.

Однако Сяомэй посмотрел на него и показал, что все в порядке, и сказал ему не беспокоиться.

Но чем больше я смотрю на этого человека, тем больше мне кажется, что он немного не в себе. Как я могу не беспокоиться?

Может быть, другие клубы увидели, как хорошо мы играем, и пришли бросить вызов Сяомэю на настоящий нокаут?! В конце концов, Ронггуй пришёл к выводу, который казался одновременно и самым невероятным, и самым вероятным.

Однако--

«Не могли бы вы немного отойти в сторону? Я хочу поговорить с лордом Мессерталем...

наедине». Первым заговорил шатен, которого подозревали в психическом расстройстве.

Его взгляд упал на Ронггуя и его группу, но больше никого в его глазах не было. Он говорил явно вежливо, но все, кто его слышал, чувствовали, что на них смотрят свысока.

Этот человек... кто-то важный? Неужели он действительно здесь, чтобы бросить вызов Сяомэю настоящий бой с киллерами?

Не особо задумываясь о тоне собеседника, Ронггуй еще больше забеспокоился о Сяомэе.

«Тебе не нужно уходить, просто продолжай убирать стойло. Мы с ним пойдём туда», — следующим заговорил Сяомэй. Он прямо отверг то, что только что сказал собеседник, и пошёл к дереву неподалёку.

Упаковывая прилавок, Ронггуй с тревогой посмотрел на дерево.

Собеседник сначала крепко пожал руку Сяомэю, быстро и тихо прошептал что-то, словно был очень взволнован! Однако Сяомэй просто позволил ему разволноваться и никак не отреагировал на его сильное волнение.

А затем другой человек, казалось, был ещё более эмоционально нестабилен. Раздался глухой стук, и Ронггуй с изумлением увидел, что другой человек действительно опустился на колени перед Сяомэем!

Встаньте на колени!

Да, я встал на колени!!!

Он уткнулся головой в колени Сяомэя. Тот протянул руки и крепко обнял его за икры. Сяомэй не собирался к нему прикасаться. Другой поднял голову и, казалось, снова что-то сказал Сяомэю. На этот раз Сяомэй наконец-то ответил ему.

Двое мужчин какое-то время стояли под деревом в тупике. Наконец мужчина отпустил Сяомэя, даже не взглянув на него. Сяомэй пошел обратно к прилавку.

Ронггуй быстро сделал вид, что что-то двигает, и наугад передвинул коробку в ящик для хранения слева.

«Неверно, этот ящик нужно положить в ящик для хранения справа». После случившегося Сяомэй всё равно верно указал на ошибку Ронггуя.

Ронггуй почесал голову и быстро отнес коробку обратно.

В это время мужчина тоже вернулся.

Желая сгладить ситуацию, Ронггуй поставил чемодан и взял камеру, лежавшую рядом: «Ну... все остальные уже сделали групповое фото, хотите тоже сделать?»

Поскольку никто из них не возражал, Ронггуй нажал на затвор с «щелчком».

Только что сделанные фотографии были быстро распечатаны.

Сяомэй был по-прежнему спокоен, но мужчина рядом с ним выглядел еще бледнее.

Двое мужчин, один слева, а другой справа, одинакового роста и телосложения, и между ними возникает странное ощущение сходства.

Однако если присмотреться, то можно заметить, что это совершенно разные вещи.

Между двумя людьми не было никакого контакта, и между ними было достаточно места, чтобы мог встать еще один человек.

Это фотография, полная расстояния.

Дрожа, Ронггуй протянул фотографию мужчине.

«Спасибо», — мужчина сухо поблагодарил, не выразив никакой благодарности, взял чемодан и, наконец, пристально посмотрел на Сяомэя, а затем поспешил прочь.

Сяомэй медленно и методично помогал им разбирать и убирать вещи, которые нужно было убрать. Пересчитав всё, он вместе с Нань Бо и остальными перенес оставшиеся вещи обратно в спальню Нань Бо, а затем ушел вместе с Ронггуем.

В ответ на любопытство остальных он дал однозначный ответ: «Я не знаю, что происходит, но они хотят, чтобы я перевелся в Елифанию».

Ах... Так это же команда убеждения Елифании?

«Неудивительно, это же церковный колледж, а люди там все странные. Тск-тск~ неудивительно!» Джозеф с лёгкостью принял объяснение Сяомэй.

Попрощавшись с тремя людьми, Ронггуй и Сяомэй решили отправиться домой.

Они провели здесь две ночи. Хотя они доверили Яландо заботиться о Сяохуане, он так и не вернулся. Яландо боялся, что не сможет как следует ухаживать за цветами и растениями во дворе.

Покинув академию и забрав Дахуана со стоянки, они немедленно отправились домой.

Возможно, Сяомэй слишком устал и заснул в дороге. Ронггуй смог лишь приглушить свет в машине, чтобы Сяомэй спал крепче.

Но таким образом у него не было возможности спросить Сяомэя то, что он изначально хотел у него спросить.

Ронггуй был настолько погружен в свои мысли, что, заботясь о Сяомэе, забыл о подзарядке. Когда он уже почти добрался до дома, свет в больших чёрных глазах маленького робота погас — у него заканчивалась энергия.

Естественный защитный механизм организма заставил его автоматически погрузиться в сон, и в тот момент, когда он заснул, Сяомэй, который «спал» рядом с ним, внезапно открыл глаза.

Он поднял одеяло, которым его ранее укрыл Ронггуй, повернулся боком, развернул Ронггуя, сидевшего рядом, а затем прижал его к себе.

Он долго держал маленького робота в таком положении. Тело робота было тяжёлым и холодным, но Сяомэй, казалось, ничего не чувствовал. Он сжал руки, положил голову на плечо робота и закрыл глаза.

В его сознании возникло лицо только что появившегося человека — Брингали.

Это также кто-то, кто существует в некоторых его воспоминаниях.

Охранники, коллеги, которые видели в нем соперника, а затем... верные подчиненные?

Вероятно, это можно определить так.

Его настоятельно рекомендовали вернуться в Иерусалимский колледж.

В этот момент он сразу понял, что человек напротив него тоже пережил нечто странное.

Тот же потрясающий опыт, что и у него.

Однако его опыт — это умозаключение, каков опыт этого человека?

Почти секунду его разум был пуст.

Но вскоре он увидел Ронггуя.

Он делал вид, что работает, но продолжал смотреть на своего Ронггуя.

Затем он тут же восстановил самообладание.

Он, естественно, отклонил просьбу собеседника. Он сказал, что Елифания тоже очень хороша, но его интересует изучение древних цивилизаций, и это отделение, Восточный высший колледж, очевидно, больше отвечает его требованиям.

Лицо другого человека было полно недоверия.

Он не собирался узнавать другую сторону.

Дальнейшие объяснения не планируются.

«Какой у вас идеал?»

«Скажи мне, какой у тебя идеал!!!» С выражением отчаяния на лице собеседник наконец обнял его ноги и громко спросил.

«Мой идеал...»

Чисто белое, нравственное, упорядоченное и сдержанное общество – таков был его ответ, когда он встретил его давным-давно, примерно в третий раз. У постели другого, когда тот умирал, он ответил на его последний вопрос.

Вот о чем он думал в то время.

У него нет личных желаний, даже идеалы у него такие...

механические?

Однако на этот раз он был иным, чем прежде.

Тщательно обдумав вопрос собеседника, он серьезно ответил: «Мой идеал... — стать ученым и заниматься научными исследованиями».

Ронггуй сказал, что в будущем он станет ученым, верно?

Если хорошенько подумать, то люди с его характером действительно подходят для академической работы.

Если исследование приносит пользу человечеству, то вы — ученый, который вносит вклад в человеческое общество;

Если направление его исследований более нетрадиционно, то он ученый, сосредоточенный на своих собственных интересах.

Если возможно, он хотел бы хорошо управлять этим клубом. Когда Ронггуй действительно дебютирует в будущем, он хочет создать для него самый большой фан-клуб.

Если его прежние идеалы были весьма расплывчатыми и широкими, то его нынешние идеалы весьма узки и конкретны.

В этом нет ничего плохого, он просто человек.

И тут человек, услышавший его слова, словно был поражен громом среди ясного неба: «Это неправильно! Как у тебя могла возникнуть такая ошибочная идея? Этот мир не может без тебя! Ты теперь идёшь по неверному пути!!!»

«Как это возможно? Этот мир продолжит существовать без кого-либо. Я не так уж и важен». Глядя на человека у своих ног, он словно видел себя в прошлом.

Сяомэй посмотрел на пышную листву над своей головой, затем опустил голову и сказал: «Я не знаю, какой путь неправильный, и не знаю, какой путь правильный. Я знаю только, что путь, по которому я иду в данный момент, — это тот путь, по которому я хочу идти».

На этом воспоминания заканчиваются.

Затем он перестал отвечать другому абоненту, увиделся с Ронггуем и начал работать с Ронггуем.

Приказав Дахуану автоматически открыть дверцу машины, Сяомэй осторожно взял Ронггуя на руки и уверенно пошел по тропинке, ведущей к их дому.

<http://bllate.org/book/15026/1328571>